

Сказав это, он мельком взглянул на место, где сидел Ци Фэн, и с хитровой улыбкой подошел к нему.

— Эй, приятель, можно к тебе подсесть?

Ци Фэн поднял голову и посмотрел на Чэн Кэ холодным взглядом, но в этом простом взгляде словно читалась глубокая отчаяние, простое и ясное, словно говорившее: «Нет печали сильнее, чем смерть души».

— Угу.

Чэн Кэ слегка удивился. Актерское мастерство Ци Фэна было на высоте, и это заставило его войти в роль еще глубже. Не соблюдая никаких приличий, он сел напротив Ци Фэна и с улыбкой сказал:

— Спасибо, братан. Кстати, почему ты один? Только с работы?

В этот момент Чжан Ихань и Чжоу Юньчуань молчали. Чэн Кэ действительно изменил текст сценария, заменив «спасибо» на «спасибки», а «старший брат» на «братан». Однако такие изменения идеально подходили для его роли развязного полицейского, словно эти слова действительно могли вылететь из уст Ду Чжуна. И хотя характер Ду Чжуна не был подробно описан, Чжоу Юньчуань заметил, что такая интерпретация Чэн Кэ придавала персонажу особую харизму.

— Угу.

На этот раз Ци Фэн даже не поднял головы.

Чэн Кэ взял со стола ручку, притворившись, что это палочки для еды, и, опустив голову, начал «чистить» их, будто убирая заусенцы. Затем он снова поднял взгляд:

— Я тоже только с работы. Два дня и две ночи на задании, почти без сна. Сил уже нет, братан. Ты тоже в этом деле? Береги себя.

Чэн Кэ объединил две реплики, сделав их более лаконичными и понятными. Всего за несколько фраз Чжан Ихань был уже полностью доволен его игрой. Чжоу Юньчуань, конечно, видел восхищение в его глазах и, опасаясь, что тот сразу же утвердит кандидатуру, тихо толкнул его под столом.

Чжан Ихань повернулся, взглянул на него с пониманием и снова сосредоточился на Чэн Кэ и Ци Фэне.

— О.

Ци Фэн поднял голову, и на мгновение в его глазах промелькнуло замешательство.

В этот момент Чэн Кэ вдруг замер, пристально посмотрел на Ци Фэна и, фыркнув, сказал:

— Братан, ты реально красавчик. Наверное, у тебя куча поклонниц? В отличие от меня, эх, люди разные, и это убивает.

Чжан Ихань чуть не захлопал в ладоши. Не из-за изменения текста, а из-за этой паузы, из-за того, как Чэн Кэ смотрел на Ци Фэна. В фильме это стало бы отличным элементом интриги, особенно его взгляд, в котором шутка смешивалась с серьезностью, что идеально

соответствовало названию фильма «Погоня за убийцей». Можно сказать, что с этого момента он уже начал свою «погоню».

— Блин, эта пауза и взгляд просто великолепны! — не сдержался Чжан Ихань, шепнув Чжоу Юньчуаню.

Теперь и Чжоу Юньчуань вынужден был признать, что оба актера сыграли отлично. Ци Фэн был тем, кто входил в роль с первых секунд, а Чэн Кэ, казалось, полностью слился с персонажем, при этом делая его более объемным и выразительным.

Выразительность — это трудноопределимое понятие, но хороший актер, как Чэн Кэ, мог передать ее одной паузой и взглядом, создавая притягательность и естественность, которые даже у актеров с двадцатилетним стажем встречались нечасто.

Заместитель режиссера не выдержал и хлопнул в ладоши:

— Отлично, сыграно великолепно, просто замечательно.

Чэн Кэ и Ци Фэн встали, поклонились и сели, ожидая дальнейших указаний.

Чжан Ихань уже хотел начать хвалить, но Чжоу Юньчуань слегка кашлянул и сказал:

— Вы оба можете идти. Мы, возможно, устроим второй кастинг. Кстати, у вас нет агентств, верно?

Чэн Кэ и Ци Фэн кивнули. Чжоу Юньчуань продолжил:

— Если есть время, загляните в «Байчуань Энтертеймент», назовите мое имя, и вас примут. Можете идти.

Чэн Кэ, уходя, оглянулся на Чжоу Юньчуаня. Их взгляды встретились, и Чэн Кэ подумал: «Либо богатый наследник, либо пустой красавчик, не стоит с ним связываться». Чжоу Юньчуань же хотел проявить дружелюбие, но, черт возьми, что это за взгляд? Его что, презирают?

Чжоу Юньчуань почувствовал, что, возможно, Чэн Кэ его неправильно понял, но, блин, с чего этот парень такой наглый?

Ладно, играет он неплохо, но, черт возьми, он же инвестор! Разве актеры могут так вести себя перед инвесторами?

Однако, хотя Чжоу Юньчуань так думал, остальные не видели в Чэн Кэ наглости. Он вошел с поклоном, закончил выступление поклоном и ушел с поклоном, все время с улыбкой на лице. Кожа у него была светлая, внешность приятная, фигура — выше всяких похвал. В общем, идеальный кандидат.

Продюсер Ван Пин усмехнулся:

— Чжоу Юньчуань, ты совсем не стесняешься, сразу обоих забрал себе. Если «Байчуань Энтертеймент» вмешается, нам что останется? Нет, Чэн Кэ должен быть в «Пинъюнь Энтертеймент», он точно станет звездой.

Чжоу Юньчуань был слегка раздражен Чэн Кэ, но его уровень игры он признавал. Поэтому он холодно ответил:

— Я просто назвал наше агентство. Кто знает, придут ли они туда? Может, сами решат пойти в вашу «Пинъюнь Энтертеймент».

— Да иди ты, ты назвал «Байчуань Энтертеймент» и свое имя, сволочь.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Угу, кто виноват, что ты медленно говоришь, да и ваша компания не такая известная.

Ван Пин чуть не захлебнулся от злости, а Чжан Ихань вмешался:

— Хватит спорить. Что думаете, смогут они снять «Погоню за убийцей»?

Все четверо замолчали. Через несколько минут Чжоу Юньчуань заговорил:

— Оба играют неплохо, но их образы не совсем подходят. Чэн Кэ слишком молод, но для роли Ю Цзинъюя в «Погоне за убийцей» он подойдет. Это стажер полиции, у него много сцен, он постоянно следует за Ду Чжуном, и конфликтные моменты тоже есть. А Ци Фэну, я думаю, можно дать роль младшего брата героини. Сцен у него немного, но характер интересный, легко может привлечь фанатов, особенно если подчеркнуть его клыки, что тронет сердца женской аудитории.

Чжан Ихань тоже кивнул. Возраст главного героя в «Погоне за убийцей» был 33 года, а убийцы — 28 лет. К тому же, оба актера были новичками, и давать им главные роли было рискованно, так как это могло повлиять на кассовые сборы.

В бизнесе главное — деньги, а они снимали не артхаус, так что кассовые сборы были важнее всего.

Ли Цинчжу вдруг спросил:

— А что насчет Линь Пиньлуня?

Чжоу Юньчуань ответил:

— Играет средне, слишком самоуверен, не рассматриваем.

Чжан Ихань поднял руку:

— Поддерживаю.

Ли Цинчжу вздохнул:

— Тогда и я поддерживаю. Но что делать с двумя главными ролями?

Чжоу Юньчуань задумался:

— Тогда я попрошу подстроить график Сы Цзиньнина. А второго, я рекомендую У Пэна.

Чэн Кэ и Ци Фэн вышли из кабинета в приподнятом настроении. Ведь кто не знает «Байчуань Энтертеймент»? Эта компания наравне с «Шуансюн Энтертеймент» была гигантом в мире кино. Попасть в «Байчуань» означало практически гарантированный успех в будущем: слава.

Они не задерживались в комнате ожидания, так как никто там не обращал на них внимания, и

сразу вышли из бизнес-центра. На улице Ци Фэн спросил:

— Тебе правда семнадцать?

Чэн Кэ кивнул:

— Конечно.

— Ты пойдешь в «Байчуань»? Я хочу.

Чэн Кэ задумался. Действительно, «Байчуань» была очень привлекательной, но он не мог отказаться от творческого экзамена в этом году. Все свое актерское мастерство он изучал самостоятельно, десятилетие практики позволило ему достичь нынешнего уровня. Он надеялся получить более систематическое образование, чтобы в будущем у него было больше возможностей. К тому же, он учился в выпускном классе, и времени на съемки у него не было.

— Пока нет, я в выпускном классе.

— Вау, ты будешь сдавать творческий экзамен? — Ци Фэн, как фокусник, достал из кармана пачку жевательных конфет и начал есть, предложив Чэн Кэ одну.

Чэн Кэ покачал головой. Он не любил перекусывать, тем более сладости. Ци Фэн не стал настаивать и продолжил есть.

— Да, экзамены начнутся в феврале следующего года.

— Отлично, ты будешь поступать в Столичную театральную академию? Я учусь там, на актерском факультете, сейчас на третьем курсе.

Чэн Кэ снова покачал головой:

— Я собираюсь поступать в Столичную киноакадемию.

<http://bllate.org/book/16558/1510994>